

ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ВЫБОРЫ КАТОЛИКОСОВ  
ВСЕХ АРМЯН

Для лишенного государственности армянского народа церковь веками выполняла функции государства. Католикосат всех армян в связи с этим играл огромную роль как важнейший фактор национальной консолидации и самосохранения нации. После присоединения Восточной Армении к России находившийся в Эчмиадзине католикосат всех армян перешел под русское владычество. Сравнительная свобода армянской церкви была несовместима с колониальной политикой царизма. Чтобы лишить ее светских функций, ограничить круг действий и контролировать, царская бюрократия в 1836 г. издала Устав—«Положение», которым должна была руководствоваться армянская церковь на территории Российской империи. По этому «Положению», главу армянской церкви—католикоса всех армян выбирало собрание в составе духовных и светских депутатов, но его выбор без утверждения царя не был законным. Во время выборов католикоса выдвигались два кандидата, одному из них—более благонадежному в политическом аспекте—отдавал свое предпочтение царь. Все слои армянского народа встретили «Положение» с недовольством, увидев в нем средство сгущения национальных прав армян. Однако в течение последних десятилетий XIX в. все католикосы, хотя и были избраны с одобрения царского двора, в целом последовательно проводили национальную политику, противостоя всем препятствиям, которые органичивали свободу их действий.

Сколько большое значение придавал царский двор личности армянского католикоса и средствам его избрания для проведения своей политики в Закавказье и Западной Армении, показывают предлагаемые вниманию читателей архивные документы. Это—тайные донесения царских чиновников-дипломатов разных степеней о некоторых деятелях армянской церкви. Примечателен тот факт, что для обсуждения этого важнейшего вопроса в Петербурге созывается специальное совещание под председательством министра внутренних дел Дмитрия Толстого, при участии министров иностранных дел и народного просвещения, главноначальствующего Гражданской частью на Кавказе и начальника Азиатского Департамента (док. № 1). С постановлением ознакомился сам государь император и дал свое согласие. Особый интерес представляет также документ № 2—донесение российского главного консула в Эрзеруме Деннета, содержащее соображения царского чиновника о системе выборов армянских католикосов, об особенно важном значении армянского католикосата в деле политической ориентации всего армянского народа. Исходя из великодержавной национальной политики, выявив достоинства и недостатки разных кандидатов в католикосы, царский чиновник отмечал: «Желательно, чтобы система была бы настолько прочно установленной, что даже если бы личные качества избранного католикоса и не вполне бы отвечали нашим желаниям, то тем не менее он не мог бы уклониться в сторону от пути, намеченного государственными нашими интересами». Однако желания царской бюрократии не сбылись. Архиепископ Макарь, избранный в 1885 г. католикосом и нареченный народом «царейзбранником», с первых же шагов своей деятельности выступал против постановления царского двора «О духовных училищах армяно-григорианской церкви на Кавказе», пытался заново открыть закрытые со стороны царизма армянские школы, предпринимал определенные усилия для восстановления прав армянских католикосов. Этот факт опровергает гипотезу царского чиновника о «прочной системе». Если таким стал «царейзбранник», то каким мог быть католикос, избранный народом, в этом случае Мкртыч Хримян. Этот факт лишний раз доказывает патриотическую деятельность армянских католикосов и силу традиционной системы избрания патриаршего престола.

Документы явно свидетельствуют об изменении политики царизма в отношении Армянского вопроса. Его противоармянская позиция и протурецкая политика выявляется в других документах, представленных к публикации. Все эти документы хранятся в Архиве внешней политики России (АВПР) и публикуются впервые.

Э. А. КОСТАНДЯН

**Журнал совещания по вопросу об избрании армяно-григорианского  
патриарха-католика**

**КОНФИДЕНЦИАЛЬНО**

На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою начертано: «Исполнить 23 марта 1883 г. Гатчина». Министр внутренних дел граф Д. Толстой (подпись)

С Высочайшего Вашего Императорского Величества соизволения 13 марта 1883 г., под председательством министра внутренних дел, собралось особое Совещание из министров иностранных дел<sup>1</sup> и народного просвещения<sup>2</sup>, главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе<sup>3</sup> и начальника Азиатского департамента<sup>4</sup>, для обсуждения того образа действия, которого должно придерживаться правительство при предстоящем избрании в Эчмиадзине нового армяно-григорианского католика на место умершего в минувшем декабре Кеворка IV<sup>5</sup>.

Основанием для обсуждения послужила конфиденциальная записка статс-секретаря Барона Николаи о политике нашей по отношению к выборам Католика, предварительно сообщенная членам Совещания и при сем прилагаемая.

По открытии заседания министр внутренних дел, указав на важность подлежащего рассмотрению Совещания дела, предложил присутствующим обсудить главным образом два вопроса: 1. следует ли давать предпочтение, при предстоящих выборах, кандидату турецкому подданному, как это происходило при избрании двух последних католиков, или же поддерживать кандидатуру кого-либо из высших членов русского армяно-григорианского духовенства и 2. какие меры необходимо принять для того, чтобы установить, в каком именно числе голосов имеют право участвовать при избрании Католика в Эчмиадзине армянские епархии в Турции, так как при бывших выборах замечалось стремление к постепенному весьма значительному увеличению числа голосов от этих епархий, и следует ли в будущем допускать тот способ баллотирования, который применялся при последних двух выборах и при котором депутаты от турецких епархий назначались не в самих епархиях, а избирались в Константинополе, в числе двух, тамошним народным собранием и являлись в Эчмиадзин, располагая подавляющим числом голосов.

1. По первому вопросу министр иностранных дел заявил, что мысль бывшего наместника кавказского князя Барятинского о целесообразности предоставить звание католика турецкому подданному, несмотря на ее смелость, не могла не вызвать сочувствия министерства. Оно надеялось, что этим путем распространится влияние эчмиадзинского престола на всех армян Турецкой империи, усилится пошатнувшееся значение Католика, а с тем вместе увеличится и русское влияние на Востоке. К сожалению, преследуемая правительством цель не вполне



осуществилась, вследствие образа действий последних католиков, а также, главнейшим образом, потому, что фактически, политическое значение постепенно ускользало из рук католика и почти всецело перешло на патриарха константинопольского и на тамошнее народное собрание. Решить ныне же, при неустановившемся еще окончательно списке кандидатов, кому отдать предпочтение, русскому или турецкому подданному, весьма затруднительно, так как в данном случае характер и личные качества будущего главы церкви должны иметь более значения, чем его национальность. Принципиально статс-секретарь Гирс не считает нужным непременно настаивать на предпочтении турецкого кандидата русскому, хотя не может не указать и на то обстоятельство, что при замещении эчмиадзинского престола русским уроженцем, влияние его на константинопольское армянское общество, вероятно, будет весьма незначительно, и что такое лицо не будет иметь возможности рассчитывать на поддержку со стороны влиятельных заграничных армян, подозрительно относящихся к иерархам, происшедшим не из их среды.

Главнoначальствующий гражданскою частью на Кавказе, указав на постоянные столкновения кавказского начальства с последними двумя католиками и на враждебный относительно России образ действий Кеворка, выразил мнение, что система явного покровительства армянам иностранцам в ущерб своим подданным, постоянных уступок требованиям константинопольского народного собрания оказалась совершенно несостоятельною.

Силою обстоятельств католики обращали до последнего времени главное внимание не на дела духовные, а на политические, подчиняясь при этом всецело влиянию Константинополя. Армянское же общество этого города, с патриархом во главе, и прежде и ныне относилось враждебно к России, преследуя интересы национальные и стремясь в будущем к достижению полной автономии. Сознвая невозможность рассчитывать при таком направлении на помощь и поддержку нашего правительства, константинопольское общество подчинилось всецело влиянию западных держав, преимущественно Англии, деятельность которой по отношению к турецким провинциям, несомненно усилится при предстоящем в близком будущем разрешении египетского вопроса<sup>6</sup>. При таком положении дела никакие уступки не могут привлечь на нашу сторону константинопольских армян и армянские общества главнейших турецких городов. Казалось бы, по мнению генерал-адъютанта князя Дондукова-Корсакова, более желательным, отказавшись раз навсегда от задачи неисполнимой, сосредоточить все внимание на лучшем устройстве духовных дел армян наших подданных и на прочном утверждении нашего влияния на тех турецких армян, которые тесно связаны с нами соседством и общностью материальных интересов, а именно на жителей пограничных с нами областей турецких. Поэтому князь Дондуков-Корсаков, высказываясь в пользу кандидата из числа русских уроженцев, полагал, согласно с мнением министра иностранных дел, необходимым обращать главное внимание на характер и личные свойства будущего кандидата и, не придавая излишнего значения его происхождению, заботиться о том, чтобы предназначенное лицо не находилось под исключительным влиянием константинопольских армян и не преследовало бы каких-либо политических целей, а сосредоточивало свое внимание на духовных нуждах своей паствы.

Начальник Азиатского департамента, не придавая также особого значения национальности будущего католика, заметил, что заме-

щение Эчмиадзинского престола турецким подданным представляет значительные выгоды, в том отношении, что облегчит сношения главы армянской церкви с подчиненными ему заграничными епархиями, с внутреннюю жизнь которых он будет более ознакомлен. Впрочем, настаивать, как это происходило прежде, на непременном выборе турецкого подданного, тайный советник Зиновьев полагает излишним: влияние наше на католика будет обуславливаться исключительно лишь теми выгодами, которые мы можем ему предоставить, а потому необходимо было бы принять такой сдраз действия, при котором католикос вынужден был бы для собственной своей пользы исключительно опираться на помощь России и в ее поддержке видеть главное основание своей власти.

Министр народного просвещения выразился абсолютно в пользу предпочтения русского кандидата. Весьма многие действия последних католиков объясняются, по мнению статс-секретаря Делянова, именно тем обстоятельством, что упомянутые лица, рожденные и воспитанные в Турции, не были в состоянии понять справедливых требований правительства, и постоянно пытались применять у нас те деспотические приемы, к которым они привыкли в прежнем своем отечестве, вследствие чего и не могли питать того уважения к власти, которое в праве требовать благоустроенное правительство. Неудобства эти и протекающие отсюда недоразумения несомненно должны будут устраниться сами собою, когда в звание Католика будет облечено лицо, воспитанное в России, знакомое с требованиями цивилизованного государства и привыкшее повиноваться предписаниям власти. При этом можно надеяться, что русский подданный менее турецкого будет преследовать несбыточные мысли о национальной автономии.

Обсудив вышеизложенные мнения, совещание приняло относительно первого вопроса следующее решение.

Отказываясь на будущее время от поддержки кандидата на звание католика из турецких армян, отдавать предпочтение русскому подданному, но при этом обращать главное внимание не на национальность\*, а на личные качества выставляемых кандидатов.

II. Приступая к обсуждению второго вопроса, министр внутренних дел разъяснил совещанию, что в руках константинопольских депутатов, избранных тамошним народным совещанием, при последних выборах, сосредоточивалось столь значительное число голосов, что эти депутаты, фактически вполне располагая выборами, устраняли мнения представителей русских и персидских епархий. Количество этих голосов обуславливалось числом существующих, будто бы, в Турции епархий. Между тем от многих лиц русско-армянского духовенства поступали заявления о том, что константинопольский патриарх и тамошнее армянское общество, для расширения своего значения при выборах, постоянно увеличивают число епархий, причисляя к таковым отдельные монастыри, настоятели коих носят почетное звание архиепископа или епископа. При сем граф Толстой указал и на то обстоятельство, что если даже признавать верным число епархий по указаниям Константинополя, то, и в таком случае, нельзя согласиться с теми приемами при выборах, которые установились при последних двух избраниях патриархов, так как в Эчмиадзине присутствовали депутаты не от отдельных турецких епархий, а исключительно депутаты

\* Имеет в виду заподноармянское либо восточноармянское происхождение.



константинопольской патриархии, избранные тамошним народным собранием и снабженные полномочиями от него, а не от духовных иерархов и светского населения каждой епархии. Между тем такой порядок не согласен с постановлениями нашего законодательства, по которому (ст. 917 ч. I. Т. XI Св. Зак), каждая армяно-григорианская епархия назначает для избрания патриарха двух депутатов: духовного и светского. Депутат духовный должен быть или сам начальник епархии, или тот, коего он для сего назначил из духовных; светский избирается всеми меликами, юзбашами и прочими почетными светскими членами армяно-григорианской церкви, кои могут на то иметь право по древнему сей церкви обычаю.

(Ст. 918. того же тома). Сии избранные депутаты, в случае невозможности явиться в монастырь Эчмиадзинский к предназначенному для выбора Патриарха сроку, имеют право объявлять письменно свои мнения, доставляя сии отзывы в Эчмиадзинский Синод.

По установившемся при последних двух выборах обычаю, избрание католикоса фактически происходит в Константинополе в армянском народном собрании, нами не признаваемом, а не в Эчмиадзине, как это требует и наш закон и постановления армянской церкви, при чем в монастырском соборе провозглашается имя заранее предreshенного кандидата при формальном лишь участии депутатов от русских и персидских армян.

Совещание, соглашаясь вполне с министром внутренних дел, и признавая все неудобства установившихся приемов при избрании католикоса, высказалось в пользу принятия надлежащих мер для того, чтобы при предстоящих выборах в точности соблюдались предписания указанных выше статей закона. При этом главноначальствующий гражданскою частью на Кавказе, указав на случай, происшедший в последнее время в Ванской епархии, которая для избирательных целей была разделена недавно на два викариатства, разъяснил, что Константинопольское армянское общество, стремящееся к достижению чисто национальных целей, смотрит на католикоса, как на орудие в его руках, а не как на главу армянской церкви. Для упрочения своего влияния над Эчмиадзином, оно жертвует интересами не только церкви, но часто населения провинциального; можно с уверенностью сказать, что отказ правительства допустить сосредоточение всех голосов в руках представителей константинопольской патриархии, хотя возбудит ропот и неудовольствие народного собрания и так называемой партии молодой Армении, но будет принят сочувственно сельским армянским населением. Противодействуя константинопольским армянам, мы в то же время ослабим зарождающиеся и на Кавказе зачатки сепаратистических стремлений, ныне еще весьма слабых и не опасных, но которые, в будущем могут получить значение при поддержке их извне.

Соглашаясь с общим мнением членов совещания по рассматриваемому вопросу, министр иностранных дел заявил о необходимости действовать, в настоящем случае, с должною осторожностью, дабы не раздражать излишним образом константинопольское армянское общество, относиться к коему враждебно было бы по меньшей мере неосторожно.

Влияние константинопольских армян распространяется не только на соплеменное им, весьма многочисленное сельское и городское население турецких провинций, но также, в значительной степени, и на политический строй турецкого, отчасти даже и Египетского правительства<sup>7</sup>; преднамеренно пренебрегать орудием, которое не раз оказы-

валось для нас полезным, весьма нежелательно, так как подобный образ действия мог бы повлечь за собою неблагоприятные последствия для нашего значения на Востоке. Вследствие сего статс-секретарь Гирс полагал необходимым снестись с посольством нашим в Константинополе и, поручая ему собрать данные о числе турецко-армянских епархий, возложить на него в обязанность действовать, по возможности, таким образом, чтобы избежать открытого разрыва с тамошним армянским обществом.

В подтверждение мнения, высказанного министром иностранных дел, начальник Азиатского департамента, упомянув о трудности изменить ныне тот порядок избрания, который утвержден молчаливым согласием правительства при последних двух выборах, и указывая на дружеские отношения, установившиеся между представителем нашим при Порте и константинопольским патриархом Нерсесом<sup>8</sup> выдающегося положения которого известно, обратился к Совещанию с вопросом, полагает ли оно желательным сохранить, по возможности, означенные выгодные для нас отношения?

Получив утвердительный ответ, тайный советник Зиновьев выразил мнение, что для сохранения столь желательной для нас точки опоры в Константинополе полезно было бы обратиться к самому Нерсесу за теми сведениями, которые необходимы для установления более правильных приемов при предстоящих в Эчмиадзине выборах, так как иной способ действия оскорбит честолюбивого патриарха и не приведет к удовлетворительному результату.

Главнотрудовой гражданскою частью на Кавказе, соглашаясь с предложенным тайным советником способом получить нужные данные о числе турецких епархий, полагал тем не менее весьма желательным не довольствоваться данными, добытыми этим путем, но проверить достоверность официальных армянских сведений через Консулов наших в Малой Азии и, наконец, принять необходимые меры к тому, чтобы получить секретно список турецких епархий, который несомненно хранится в делах Порты. Только таким образом можно надеяться достигнуть желаемого результата, т. е. установить прочным образом число действительных, а не фиктивных армянских епархий в Турции, а, вследствие сего, и число голосов, которыми эти епархии могут располагать при выборах католика.

Вследствие всех вышеизложенных соображений, Совещание остановилось на следующих решениях:

1. Выяснить с точностью число существующих в Турции армяно-григоринских епархий, при чем признавать таковыми лишь те, которые подчинены особому епархиальному начальнику. При этом не причислять к епархиям и не предоставлять право голоса монастырям, настоятели коих облечены в почетное звание епископа или архиепископа.

2. Возложить на наше Посольство в Константинополе обязанность собрать точные по этому вопросу сведения от местного патриарха, и секретно от Порты, соблюдая при этом должную осторожность. Добытые таким образом данные разослать нашим Консулам для проверки на местах.

3. Для участия при предстоящих выборах в Эчмиадзине требовать, на точном основании ст. 917 и 918 ч. I. Т. XI Св. Зак., присылки депутатов от каждой турецкой епархии, или же, в случае невозможности им явиться к предназначенному времени, предоставить им право объявлять письменно свое мнение, доставляя сии отзывы в Эчмиадзинский Синод.



4. Вменить в обязанность Эчмиадзинскому армяно-григорианскому Синоду разослать обычные известительные грамоты всем начальникам заграничных епархий, не ограничиваясь относительно Турции, препровождением таковых патриархам константинопольскому и иерусалимскому.

После сего главноначальствующий гражданскою частью на Кавказе обратил внимание совещания на управление армянскими школами на Кавказе и на тесную связь этого дела с вопросом об отношении католика к администрации. В течение последних лет, изъяснил генерал-адъютант князь Дондуков-Корсаков, не только в городах, но и в селениях преимущественно Закавказского края, основано весьма значительное, сравнительно, число армянских училищ, которые прикрываясь названием духовных и пользуясь открытою поддержкою и покровительством покойного католика, совершенно изъяты из-под контроля местного учебного начальства. Училища эти, во многих случаях, по программам своим и по числу учителей, должны быть отнесены к разряду средних учебных заведений с общеобразовательным курсом. Между тем весьма многие факты указывают на то, что означенные училища, основанные и содержимые упомянутою выше партией лиц, сочувствующих сепаратистическим стремлениям своих турецких соплеменников, внушают армянскому юношеству обоюдо помысли и убеждения, совершенно несогласные с видами и предназначениями правительства, причем училища эти становятся орудием пропаганды несбыточных мечтаний среди армянского сельского населения, до настоящего времени непоколебимо преданного правительству. Покойный католикос весьма сильно отстаивал эти учебные заведения от всякого постороннего влияния, желая сохранить за собою право исключительного заведывания оными. При таком ненормальном положении дела местная администрация не в состоянии противодействовать иностранной национальной пропаганде, главным покровителем которой являлся верховный глава армянской церкви.

С своей стороны министр внутренних дел разъяснил Совещанию, что, на основании высочайше утвержденного 22 ноября 1873 г. мнения Государственного Совета, приходские училища иноверческих исповеданий подчинены инспекторам, а по Тифлисской губернии—директору народных училищ. Покойный Кеворк IV уклонился от исполнения предъявленных ему по сему предмету требований под предлогом нарушения ими Устава об управлении Армянскою церковью и одновременно назначил от духовенства особых инспекторов церковно-приходских школ. Вследствие возникших по сему поводу недоразумений и пререканий в 1874 г. последовало высочайшее повеление, в силу коего состоящие в заведывании армянского духовенства училища разделены на две категории: 1. на училища общеобразовательные при монастырях и приходских церквях и 2. училища духовные, предназначенные готовить лиц для служения церкви. Первые из них подчинены наблюдению инспекторов народных училищ, учебные же заведения второй категории оставлены в исключительном заведывании духовного начальства. Таким образом, установившийся на практике способ управления армянскими училищами на Кавказе, на который указывает генерал-адъютант князь Дондуков-Корсаков, должен быть признан нарушением существующего закона. Вследствие сего необходимо восстановить точное применение упомянутого Высочайшего повеления, и фактически подчинить учебному начальству все училища первой категории. Признавая всю важность указанных князем Дондуковым-Корсаковым фактов, действительный тайный советник граф Толстой

полагал, что ныне, при вакансии патриаршего престола, удобнее всего приступить к осуществлению необходимых в этом отношении изменений. Трудно надеяться в данном случае на поддержку будущего католика, кто бы ни был избран преемником Кеворка, так как главе духовенства не легко отказаться от фактических результатов, добытых его предшественником, тем более, что на этом пути он неминуемо встретится с энергическим противодействием со стороны константинопольского армянского общества.

Соглашаясь с мнениями министра внутренних дел и главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе, Собрание единогласно приняло предложение министра народного просвещения, который полагал наиболее целесообразным, в виду важности указанного князем Дондуковым-Корсаковым обстоятельства, поручить попечителю Кавказского учебного округа собрать подробные сведения об упомянутых армянских училищах, ознакомиться с их программами и направлением, по мере возможности, путем личного осмотра и представить Министерству отчет по этому делу и, если это окажется необходимым, прибыть в С. Петербург для личных совещаний и для разработки мероприятий, необходимых для искоренения столь крупных уклонений от установленного законом способа управления армяно-григорианскими училищами.

О таковых заключениях своих Собрание считает всеподданнейшим долгом повергнуть на Высочайшее Вашего Императорского Величества благоусмотрение.

Подлинный подписали: Граф *Дмитрий Толстой*.

Статс-Секретарь *Н. Гирс*.

Князь *Александр Дондуков-Корсаков*.

*Иван Делянов*.

Тайный советник *Зиновьев*

С подлинным верно: И. д. Директора Департамента Духовных Дел иностранных исповеданий (подпись)

АВПР, ф. Армянские дела 1882—83 гг., д. 124, л. 82—90 с об.

Записка генерального консула в Эрзеруме *А. Даннета* по Армянскому вопросу, в частности о кандидатах на эчмиадзинский престол.  
29 марта 1883 г.

В силу исторического хода событий Эчмиадзин перешел во власть России. Приобретение это, выражавшее включение эчмиадзинского патриаршего престола в пределы России и вступление армянского католика, канонически признаваемого армяно-григорианской церковью архипастырем всего армянского народа, в ряды подданных ее Государя, не могло не возбудить, относительно будущего нашего влияния среди армян малоазиатской Турции. К сожалению, многие причины помешали осуществлению возникших надежд. В общем причины эти были двоякого рода—внутренние и внешние—первые из их заключались преимущественно в недостаточно выяснившейся постановке наших отношений к эчмиадзинскому католику, что имело прямым последствием ложное понимание ими своего положения в отношении русской правительственной власти.

Вторые, так сказать, причины внешние, более всего обуславливались общим характером пережитых Россией в продолжении последних 50-ти лет политических событий (Крымская война 50-х годов, поль-



ское восстание<sup>9</sup>, минувшая война 1877—78 гг. с заключительным ее актом—Берлинским конгрессом<sup>10</sup> и проч.). Не только главнейшая пружина первоначального тяготения к России малоазиатских армян,—гнет турецкой власти,—все более и более ослабевавший, превратился теперь скорее в фикцию, в наше время ловко эксплуатируемую известной армянской средой для целей, не имеющих ничего общего с политическими интересами России, но мог даже возникнуть такой факт, как тайно принятое на себя англичанами протекторатство. Малоазиатских владений Турции, наводнение этой части британскими агентами и серьезные попытки, обещанием реформ и осязательным покровительством склонить на свою сторону надежды и симпатии армян. Египетские события конечно на время отодвинули происки англичан в Малой Азии на второй план, но едва ли можно сомневаться, что как только дела на берегах Нила предоставят Англии большую свободу действий, она не преминет возобновить свои старания в Малой Азии с прежней энергией и настойчивостью.

Вторым, не менее важным фактором в изменении прежних отношений армянской народности к России, несомненно явилось господствовавшее в последнее время увлечение идеен возрождения народности и тесно связанное с ним стремление их к политическому обособлению. Россия приносила с своей стороны не малую дань последней идее, несмотря на то, что ей самой пришлось испытать в шестидесятих годах всю тяжесть оборотной стороны подобного увлечения. Везде, где по географическим условиям армянская национальность поставлена в более близкое соприкосновение с Западом, как например в европейской Турции, а также отчасти и на Кавказе, с руководящими центрами в Константинополе и в Тифлисе, она не могла не подчиниться до известной степени преобладавшим на Западе политическим теориям и не проявить известных стремлений, долженствовавших неизбежно отразиться и на деятельности двух главнейших представителей армянской народности, именно константинопольского армяно-григорианского патриарха и нашего эчмиадзинского католикоса. Если в Константинополе деятельность патриархата должна была быть преимущественно направлена к тому, чтобы с помощью западных держав попытаться проложить и подготовить путь к воссозданию политической независимости армян в Малой Азии, то в свою очередь нельзя было не заметить, что влияние идеи народного возрождения отразилось в деятельности эчмиадзинских католикосов, в стремлении их присоединить к чисто духовной их роли, более или менее независимой светской власти, несогласной с достоинством нашего правительства и идущей вразрез с элементарными требованиями политических наших интересов.

Из имеющихся сведений можно с точностью и полнотою определить характер деятельности наших эчмиадзинских католикосов за последнее 25-ти летие и средства, с помощью которых последние стремились достигнуть желаемых ими целей. Справедливость требует заметить, что до настоящего времени обеспечение, согласно интересам нашим, деятельности эчмиадзинских католикосов мы искали почти исключительно в лишь личных свойствах характера и политических воззрениях лиц, избиравшихся на высокий пост главы армяно-григорианской церкви; при существовавшей доселе системе по отношению к Эчмиадзину лица, отличавшиеся при своем избрании преданностью к нашим интересам и желательными личными качествами, по прошествии некоторого времени заметно изменяли свой образ мыслей, проникались оппозиционным духом и причиняли ближайшей местной власти немало

затруднений. Желательно, напротив, чтобы система была бы настолько прочно установленной, что даже если бы личные качества избранного католика и не вполне бы отвечали нашим желаниям, то тем не менее он не мог бы уклониться в сторону от пути, намеченного государственными нашими интересами. Заканчивая этим вопрос с его принципиальной стороны, перейдем к настоящему избранию преемника скончавшемуся недавно католику Кеворку. Выбор может пасть или на кого-либо из армянских иерархов—русскоподданных, или на одного из высших армянских духовных лиц—турецкоподданных. Выбор, как из той, так и из другой среды, представляет известные выгоды и неудобства. До настоящего времени католики эчмиадзинские постоянно избирались из числа турецкоподданных, как например Нерсес<sup>11</sup>, Матес<sup>12</sup> и Кеворк, этим как бы устанавливался прецедент, устраняющий избрание кого-либо из русских подданных. Таким образом, выбор в настоящем случае из числа последних не дозволит упомянутому прецеденту укорениться и превратиться в трудноизменяемый обычай.

Не отрицая веского значения последних условий, основанных на чисто личных свойствах, можно однако усомниться, чтобы этим одним так сказать исчерпывалась вся задача наша в подобном деле. Нельзя не согласиться, что совокупное влияние всех внешних условий, среди которых приходится действовать главе армянской церкви, так велико, что оно не может не сократить в значительной мере сферу личной свободной его воли, вот почему одной из первейших наших забот должны быть установления такого порядка вещей в отношении к Эчмиадзину, при котором могло бы по возможности устраняемо и парализовано всякое невыгодное для наших интересов влияние на деятельность католика; или выражаясь иными словами, чтобы система наших отношений к пребывающему в Эчмиадзине главе армянской церкви была бы поставлена так, чтобы тамошний патриарх считал, как и всякий другой русскоподданный, единственной своей задачей честную и верную службу государю и государству. Последнего мы всего легче достигнем, если в будущих наших отношениях с эчмиадзинским католиком будем неизменно следовать правилу—действовать в деле неуклонно, но примирительно и мягко в способах. Опыт прошлых лет наглядно доказал, что главнейшая выгода избрания русскоподданного заключается в том, что правительству будет несравненно легче установить порядок отношений к католику, который бы отчасти согласовался с общим духом церковного нашего управления и вполне бы соответствовал правительственному строю нашего отечества. Невыгодная сторона последнего выбора преимущественно состоит в том, что влияние Эчмиадзина на армян турецкоподданных может оказаться крайне слабым. Нынешний константинопольский патриарх Нерсес, главнейший представитель идеи политического возрождения армянской национальности, с особенным ударением указывал на выгоду избрания армяно-григорианского архиепископа Кишневского Матара<sup>13</sup>. К советам такого лица, как Нерсес, нельзя отнестись с достаточной осторожностью. Будучи главнейшим творцом и кормчим так называемого Армянского вопроса, принадлежа всецело среде константинопольских армян, никогда не отличавшихся симпатиями к России, с избытком одаренный всеми свойствами характера, обеспечивающим успешное ведение самых тонких и сокровенных интриг, Нерсес слишком хорошо понимает, что Россия едва ли может симпатизировать замыслам политической автономии армян и воссозданию армянского царства, хотя бы



под эгидой англичан. Чем заботливее с виду советы подобной личности, тем вернее предстоит для нас опасность им последовать. Выражаемые в настоящем случае Нерсесом опасения за сохранение будущим католиком надлежащих отношений к нашему правительству можно всего вернее сбьяснить или 1) желанием через выбор русскоподданного еще более ослабить и без того крайне слабую связь и влияние Эчмиадзина на турецких армян и также желанием обеспечить себя от каких бы то ни было притязаний супрематии со стороны католика, прикрывшись щитом турецкой недоверчивости ко всему, что тесно связано с Россией или 2) расчетом на старость и безличность архиепископа Магара, открывающих возможность овладеть его волей через какое-либо приближенное лицо, преданное интересам константинопольского патриархата или же наконец 3) опасением, что занятие эчмиадзинского престола, имеющего столь высокое каноническое значение в армянской церкви, лицом, влиятельным среди турецких армян, может пожалуй, со временем стеснить сферу влияния самого Нерсеса. Среди высших духовных лиц армяно-григорианского духовенства в Турции кандидатами на эчмиадзинский престол считаются предпочтительно пред другими следующие лица. 1) *Бывший константинопольский патриарх Хримян*,<sup>14</sup> живущий в Ване, лицо это отличается высокими нравственными качествами, одарено замечательным даром слова, но, будучи поэтом в душе, Хримян легко подчиняется самым восторженным поэтическим увлечениям. В сфере же практической жизни архиепископ Хримян является, как и все подобного рода личности, крайне скромным деятелем. Во время управления им константинопольским патриархатом денежные дела последнего пришли в величайшее расстройство. Для нас выбор Хримяна был бы невыгоден еще в том смысле, что по складу своего ума и темперамента он может быть сравнительно легко увлечен в самую отчаянную, ни с чем несообразную оппозицию, причем за правое, по его мнению дело, будет готов пострадать и причислить себя к числу мучеников за правду. По врожденной его доверчивости можно ожидать, что Хримян может сделаться орудием в руках ловкого интригана из числа к нему близких лиц.

2) *Мелхиседек архиепископ Смирнинский*<sup>15</sup>, человек ученый, мало способный к административной деятельности и отличающийся своим нерасположением к России.

3) *Варфоломей архиепископ Брусский*<sup>16</sup>, имевший значительные шансы быть избранным но удалении Нерсеса в патриархи константинопольские, отличается преданностью к англичанам.

4) *Матфей Игумрян*<sup>17</sup>, проживающий в Константинополе, известен своим неуживчивым нравом, предан интригам и преследует более всего свои личные выгоды.

5) *Хорен Нарбей архиепископ Бешикташский*<sup>18</sup> отличается ученостью, отлично владеет несколькими европейскими языками, замечательный публицист, обладает характером в нравственном отношении крайне неудовлетворительного свойства, хитер, козарен и горд. К России питает явное нерасположение.

6) *Бывший Эрзерумский архиепископ Аретюн*<sup>19</sup> отличается здравым смыслом и чужд увлечениям мечтателей восстановления армянской независимости. Не пользуется расположением константинопольских армян и патриарха Нерсеса. В сношениях с нами всегда отличается духом доброжелательства. Не имея большей учености, Аретюн всегда являлся умелым деятелем в практической жизни, держась почвы реальной и руководствуясь не отвлеченными теориями, а здра-

вым смыслом; из всех кандидатов, он едва ли не представляет наиболее высокие гарантии для нас в случае избрания в католикосы.

АВПР. Главный архив, фонд Армянские дела, д. 154, л. 3—10.

Копия, с денешн повеосного в делах (8 мая) в Константинополе от 26 апреля 1893 г. за № 58

При последнем свидании с султаном перед отъездом в Ливадию тайный советник Нелидсв нашел случай обратить внимание его на желательность скорейшего разрешения вопроса об отъезде католикоса Хримяна в Эчмиадзин. Султан перечислил вновь все свои воззрения и опасения и просил посла представить их подробно и искренно на благосклонное воззрение государя императора, прибавив, что он вперед заявляет свое расположение подчиниться решению Его Величества, каксво бы оно ни было. Согласно полученному мною по этому предмету из Ялты телеграфному сообщению тайного советника Нелидова от 19 апреля, я не замедлил передать султану, что принимая в серьезное внимание все его возражения, г. император полагает однако, что неутверждение Хримяна представляет несравненно большую опасность, чем те затруднения, которые может повлечь за собою его водворение в Эчмиадзине, где бдительный надзор властей помешает всякому его вмешательству в политические дела турецких армян, и что, ввиду стремления общих наших врагов воспользоваться задержкою в отъезде Хримяна для возбуждения политической смуты среди армян, желательно было бы, чтоб разрешение Хримяну дано было бы в возможно скором времени.

Верный принятому обязательству преклониться пред волею государя императора, султан немедленно и без обычных колебаний дал мне утвердительный ответ с заявлением, что зависящие распоряжения будут сделаны тотчас же. И имел честь немедленно известить о таком исходе возложенного на меня поручения, одновременными телеграммами от 22-го апреля тайного советника Нелидсва для доклада Его величеству и Вашему превосходительству.

Из следующий же день я мог убедиться что решение султана на этот раз было искренно и бесповоротно, так как он выразил первоначально желание, чтоб эта последняя часть переговоров о католикосе была ведена чрез императорское посольство лично от его имени, без вмешательства Порты, но, решившись на согласие, не замедлил сообщить о нем министру иностранных дел для исполнения. Саид-Паша поспешил уведомить меня об этом, добавив, что Султан, решившись на отъезд Хримяна, ставит условием, чтоб проезд его чрез Турцию не дал повода ни к каким демонстрациям. А потому министр просит посольство устроить так, чтобы Католикос проехал из Яффы, либо минуя Константинополь чрез Триест, либо на русском пароходе, без остановки в Константинополе, прямо в Россию. Я принял это заявление *ad referendum*, предоставляя себе испросить надлежащие указания императорского министерства.

По моему мнению султан, ставя это условие, имеет в виду не только опасение сочувственных в честь Хримяна демонстраций в столице, но и отклонить от себя неприятную обязанность по заведенному обычаю, принять нового католикоса в аудиенции и пожаловать ему высший турецкий орден.



Считаю своим долгом заявить в этом случае свое личное воззрение, я позволяю себе выразить заключение, что принимая в уважение значительность сделанной султаном уступки, крайне чувствительной для его самолюбия, нам было бы трудно отказать ему в умножении в возможной степени тяжести приносимой им жертвы, тем более что так как по заведенному порядку католикосы следовали обыкновенно из Константинополя в Россию на военном Станционаре Императорского посольства, то не могло бы показаться особенно поразительным, если бы судно это приняло Хримяна в одном из предшествующих по его пути портов, хотя бы в Дарданеллах и оттуда безостановочно проследовал бы в Батум.

По секретно наведенным справкам мне известно, что Порты приняла уже все меры к отъезду Хримяна и, между прочим министерству финансов приказано сделать расчет и уплатить причитающуюся ему пенсию, задержанную со времени его удаления из столицы.

Примите, милостивый государь, уверение и пр.

Дейст. ст. совет. Жадовской

АВПР. Главный архив, ф. Армянские дела, д. 191, л. 14—15.

Денеша тайного советника Нелидова,  
Пера, 20 мая 1893 г. № 63

В дополнение к телеграмме моей от 18 мая имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что Порты известила меня нотою о разрешении, данном патриарху Хримяну, оставить турецкое подданство и отправиться через Триест в Россию. Решение это было в то же время сообщено Иерусалимскому губернатору, которому предписано оказать католикосу при отъезде все должные почести. Я не преминул поставить о том в известность нашего генерального консула в Иерусалиме для сообщения Хримяну и поднесения ему от моего имени поздравления. В здешних армянских кружках, куда известие о благополучном исходе этого долго тянувшегося затруднения только что начинает проникать, оно производит самое лучшее впечатление, и я получаю выражение глубокой признательности армян за настойчивость нашу относительно утверждения единодушно избранного ими церковного главы. Они сожалеют правда, что им не удастся увидеть католикоса в Константинополе и получить здесь его благословение. Но наиболее благоразумные из них хорошо понимают, как бесплодны были старания победить необъяснимую боязливость султана и как опасно было бы для самих армян выражение сочувствия к Хримяну и попытка его увидеть, если бы он проследовал через проливы прямым путем, не имея разрешения остановиться.

От нашего министерства Внутренних дел будет теперь зависеть ускорить окончательное заключение этого дела быстрым принятием мер к выезду Хримяна из Иерусалима и переезду его в Триест, а оттуда в Россию. По моему мнению, сообщенному мною старшему советнику Арсеньеву, самое удобное было бы, чтобы патриарх проехал из Яффы в Александрию, а оттуда на прямом австрийском пароходе в Триест.

Мне важно было бы, однако, знать заранее, будут ли, по прежним примерам, посланы лица из России, для его сопровождения, поедут ли они за ними в самый Иерусалим, кто это будет и каким путем они направятся на встречу католикосу. Последнему же желательно было

бы вынуждены, что в интересах своей турецкой паствы он должен тщательно воздерживаться от всего, что могло бы подать повод к обвинению его в политической деятельности и навлечь на лиц, которые будут находиться с ним в сношениях, отсюда незаслуженную, но весьма тяжелую кару турецкого правительства.

В ожидании благосклонных ответов Вашего Превосходительства по этим предметам, покорнейше прошу Вас, милостливый государь и прочее и прочее.

АВГР, ф. Армянские дела, д. 191, л. 25—26.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

1. Министр иностранных дел—Николай Карлович Гирс (1820—1895), гос. секретарь с 1879 г., министр иностранных дел с 1882 г.
2. Министр народного просвещения—Иван Давидович Делянов (1818—1897), гос. секретарь с 1867 г., министр с 1882 г.
3. Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе—князь, генерал-адъютант Александр Михайлович Дондуков-Корсаков (1820—1893), главноначальствующий с 1882—1890 гг.
4. Начальник Азиатского департамента—тайный советник Иван Алексеевич Зиновьев (1835— ), начальник департамента с 1883 г., впоследствии российский посол в Константинополе.
5. Геворк IV—Геворк Константинопольский (1813—1882) католикос всех армян с 1866 г. В 1874 г. в Эчмиадзине основал Георгиевскую духовную академию. В отношении царского двора вел оппозиционную политику.
6. Имеет в виду вторжение Англии в Египет в 1882 г., когда Англия подавила народное восстание во главе с Араби-пашей Ахмедом и превратила Египет в английскую колонию.
7. Имеет в виду видных деятелей армянского происхождения, которые занимали важные должности в египетском правительстве, в частности на Нубар пашу и его приближенных.
8. Константинопольский патриарх Нерсес—Нерсес Варжапетян (1837—1884), патриарх с 1874—1884 гг. Играл активную роль после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в деле возбуждения Армянского вопроса. В 1884 г. был избран католиком, отказавшись от утверждения, через несколько месяцев скончался.
9. Речь идет о польском восстании 1863 г., которое не переросло в освободительную войну. Крупная буржуазия изменила восстанию, и оно кончилось поражением. Несморя на это оно нанесло удар по устоям царизма и вынудило его к реформам.
10. Берлинский конгресс состоялся 13 июня 1878 г., был созван по инициативе Англии и Австро-Венгрии, с целью пересмотра Сан-Стефанского мирного договора. Обсуждался также Армянский вопрос, по которому 16-ая статья Сан-Стефанского договора превратилась в 61 статью.
11. Имеет в виду Нерсеса Аштаракца (1770—1857), которому ошибочно приписывают западноармянское происхождение. Участвовал в походах по присоединению Восточной Армении к России. С 1814 г. духовный предводитель Грузинской епархии, в 1824 г. в Тифлисе обосновал Нерсисянскую школу, католикос всех армян с 1843—1857 гг.
12. Матеос—Матеос Чуахджян (Константинопольский). Матеос I (1802—1865), католикос всех армян с 1858 г.
13. Кншпневский Магар—архиепископ Макар Техутц (1813—1891), духовный предводитель грузинской и имеретинской епархии с 1864 г., с 1876 г.—духовный предводитель Ново-Нахичеванской и Бессарабской епархии, с 1883 г. местоблюститель католикоса, католикос всех армян с 1885—1891 гг.



14. Бывший Константинопольский патриарх Хримян—Хримян Мкртыч Ванец (1820—1907), общественно-политический, культурный, духовный деятель. Патриарх Константинопольский с 1869—1873 гг. руководитель армянской делегации на Берлинском конгрессе. Дважды выдвигался в кандидаты на католикосский престол. Первый раз, после смерти Геворка IV, в 1882 г. его не избрали, второй раз—после смерти Макара 1892 г.—был единогласно избран, через 13 месяцев было получено утверждение царя—высочайшая грамота, в 1893 году был помазан католикосом в Эчмиадзине.
15. Мелхиседек архиепископ Смирнинский—советское имя Гарегин Мурадян (1836—1903). Армянский церковный деятель, с 1877 г. духовный предводитель Смирнской епархии. После смерти Геворка IV дважды был выдвинут в кандидаты в католикосы—1884 и 1885 г. Был вторым избранником вместе с Макаром. Император Александр III утвердил Макара.
16. Варфоломей архиепископ Брусский—Варфоломей Чамнчян—духовный предводитель брусской епархии. Царский чиновник его тоже считает кандидатом в католикосы. В 1888 г. был выдвинут в кандидаты константинопольского патриарха, но не был избран.
17. Матфей Измирлян (1845—1910)—общественно-политический, церковный деятель. В 1869 г. был секретарем Хримяна, с 1872 г. избирался членом константинопольского религиозного собрания, в 1886—1890 гг.—духовный предводитель Египетской епархии, с 1894—1896 гг. и в 1908 г.—константинопольский патриарх. В 1896 году был выслан султаном Абдул Гамидом в Иерусалим, с 1908 г.—1910 гг. католикос всех армян (Матеос Б.).
18. Хорен Нарбей архиепископ Бешикташский—церковный, общественный, культурный деятель Хорен Галфаян (1832—1892), епископ с 1867 г., после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. отправился в Петербург для дипломатических переговоров, потом участвовал в работах армянской делегации Берлинского конгресса.
19. Бывший Эрзерумский архиепископ Аретюн—Арутюн Вехапетян (1819—1910), духовный предводитель Карина (Эрзерума) в 1859—1880 годы, патриарх константинопольский в 1885—1888, патриарх Иерусалимский с 1885—1910 гг.